

15 декабря. Анадырь

Валентин Яковлевич!

Вслед первому высылаю еще одно письмо.

Был в церкви и там познакомился с молодым настоятелем — отцом Сергием. Храм неприметный, приземистый, видно, что перестроен, находится в стороне от города, на вытянутом полуострове, с одной стороны которого река Казачка, с другой — Анадырский лиман. Это самый восточный православный храм на Земле! Место, на котором находится храм, называлось (и сейчас называется) Ново-Мариинск. Это самая старая часть Анадыря. Здесь до сих пор стоят несколько дореволюционных домов и склады какого-то американского предпринимателя. Казаки, основавшие острог, назвали его, как считает настоятель, в честь Марии Магдалины. А в топонимическом словаре утверждается, что острог назван «в честь царицы Марии». Я больше верю отцу Сергию, да и Мария из Магдалы мне ближе.

На месте, где сейчас церковь, до революции стояла часовенка. Она считалась самой далекой во всей России...

Я здесь набрел на старинную книгу, написанную американцем. Он был в Анадыре (тогда он назывался Анадырском) в прошлом веке и 25 декабря 1866 года, в четверг, присутствовал на рождественской службе. Кто знает, может это была та самая часовенка...

«...Мы поспешно отправились къ бревенчатой церкви; но служба уже началась, когда мы пришли, и мы молча заняли места въ толпе богомольцевъ. Стены зданія были украшены изображеніями патріарховъ и русскихъ святыхъ, передъ которыми горели большія восковые свечи.

Облака синеватаго, благоухающаго дыма поднимались къ потолку отъ кадилъ, и густыя ноты священника, въ блестящемъ облаченіи, составляли странный контрастъ съ высокимъ сопрано, поющимъ на клиросе... Самое лучшее во всем Богослуженіи Греко-Россійской церкви - это пеніе. Нельзя безъ волненія слушать его, даже въ маленькой бревенчатой часовне далекой Сибири... ..По окончаніи утренняго рождественскаго богослуженія на клиросе раздается ликующій гимнь, выражающій радость ангеловъ при рожденіи Спасителя, и среди нестройнаго трезвона колоколовъ, висевшихъ на меленькой колокольне у дверей, мы вышли изъ церкви...

...Когда солнце взошло, все восковыя свечи были погашены, народъ нарядился въ свои лучшія одежды, и все поселеніе предалось ничемъ не стесненнымъ увеселеніямъ большаго праздника. Колокола звонили не переставая на церковной колокольне; сани, запряженныя собаками и наполненныя девушками, неслись по улицамъ, опрокидываясь въ снежныхъ сугробах, и мчались внизъ по холмамъ среди криковъ и смеха; женщины въ пестрыхъ ситцевыхъ платьяхъ, повязанныя пунцовыми платками, ходили изъ дома въ домъ съ поздравительными визитами и съ разговорами о прибытіи знаменитыхъ американскіхъ офицеровъ; толпы мужчинъ играли въ мячъ на снеге, и все поселеніе представляло оживленный и веселый видъ...»

Вот такая жизнь кипела в Анадыре. Праздники продолжались вплоть до Нового года (Рождество отмечали 25 декабря), причем священник устраивал бал с приглашением православных анадырцев, играл оркестр, были самые разнообразные угощения и выпивка и, конечно, танцы до упаду...

Отец Сергей утверждает, что на месте, где стоит храм, благодать Божия. И действительно, когда в Анадыре метёт, на этой небольшой косе — тишина и покой.

Православная община Анадыря зарегистрирована в 1993 году. Священника сначала не было. Он приезжал из Магадана, где расположена епархия. Затем в храм был назначен настоятель — иеромонах Питирим, которого впоследствии и сменил отец Сергей.

Он родился в 1963 году во Ржеве, Тверской области. Там же закончил среднюю школу и машиностроительный техникум. Затем отслужил на Балтийском флоте, вернулся во Ржев, проработал год и уехал на Чукотку, где семь лет трудился в строительной-монтажной организации. О службе Богу не помышлял. Но вот в Анадыре восстановили церковь, и он стал ее посещать. Участвовал в службе и помогал настоятелю Питириму. Богословского образования у отца Сергея нет, но есть практика службы в кафедральном соборе Магадана. Там он был рукоположен в диаконский сан и под руководством отца Питирима совершал службу в течение года. Затем был возведен в сан иерея и послан в Провидения настоятелем храма, где прослужил два года. Храм тот, к несчастью, сгорел и до сих пор еще не восстановлен. Народ здесь небогатый, мягко говоря, на восстановление храма и на то, чтобы содержать священника с семьей (у отца Сергея к этому времени было трое детей), денег не было. Когда иеромонаха Питирима перевели в Магадан, отцу Сергию предложили перебраться в Анадырь и совершать богослужение в Новомариинском храме. Он подчинился и с тех пор проживает в Анадыре. Недавно у него родился четвертый ребенок — Василий.

...Лишь однажды я разговаривал со священнослужителем. Это было десять лет назад в Варшаве у костела св.Якова, рядом с могилой священника Ежи Попилушко, зверски убитого польскими гэбистами. В то время большего атеиста, чем я, не существовало, и разговор свелся к тому, что я доказывал, что Бога

нет, а ксендз объяснял, что Бог есть и я нахожусь на пути к Нему, чем злил особенно. Я бы поверил в существование Бога тотчас, но для этого надо было, чтобы Сын Его прошел на моих глазах «по морю, яко по суху» или хотя бы воскресил Лазаря. Тексты Священного Писания были мне недоступны, Нагорная проповедь и притча о блудном сыне казались сентиментальными сказками, а главной ценностью в то время для меня был «Закон о кооперации в СССР». И вот, спустя десятилетие, на краю Земли я встретился с православным священником, который к тому же моложе меня.

Отец Сергей сначала довольно настороженно принял меня в небольшой комнатке, где он уединяется для работы. Эта комнатка и есть бывшая Новомариинская часовенка. Письменный стол. Телефон. Книжный шкаф. Кровать. Шкаф для одежды. Иконы.

Разговор не клеился. Я больше говорил о мирском, в частности о Пушкине, а отец Сергей о Божием. (Александр Сергеевич, видимо, не лучшая верительная грамота при знакомстве со священнослужителем.) В конце концов мы, кажется, стали понимать друг друга лучше. Я записал разговор и конспект этой беседы пересылаю Вам.

* * *

— Я много езжу, вижу, как трудно живется людям. Но здесь, на Чукотке... Такие цены и такая зарплата!

о.СЕРГИЙ. Я священник, для меня цены, финансы, экономика, политика...

— Понимаю. Это брэнное, но людям живется трудно, и вы это знаете. Нельзя же отрешиться и говорить, что «не хлебом единым жив человек», когда этого хлеба не хватает... К вам приходят люди, жалуются, ищут утешения?

о.СЕРГИЙ. Приходят постоянно, и я слушаю их сетования. Скажу откровенно: я советую тем, кто здесь жить уже не может, в частности пенсионерам, при первой же возможности покинуть Север. Дело не в том, что я не патриот Чукотки. Церковь прежде печется о духовном здравии паствы, а здесь далеко не у каждого есть возможность совершать богослужение, таинство исповеди, духовно совершенствоваться. У нас один священник в Анадыре, другой — в Билибино. Люди годами живут без исповеди и без покаяния, также нет у них возможности принять святое крещение. А ведь без этого есть угроза отойти к Богу без отпущения грехов, без причастия. Для христианина и его души — это страшнее всех материальных трудностей. Я говорю сейчас о духовном здравии. А экономические, финансовые и политические вопросы, конечно, существуют. Но не они главенствуют, и не они определяют наши дела и поступки, как нас тому учили.

— Что же вы советуете тем, кто не может покинуть Чукотку?

о.СЕРГИЙ. Им поддержка наша духовная и утешение. Оказать помощь материальную мы, увы, не можем, так как жертвуют нам немного. Тем же, кто пытается жить мирской жизнью, надо прилагать старание для материального благополучия. В том нет греха, если человек честно трудится, зарабатывает и безбедно живет. Не надо только забывать о душе.

— Но люди живут плохо оттого, что им не выплачивают зарплату, а той, что выплачивают, недостаточно, чтобы достойно жить. Врачи в Билибино — не знаю, верующие они или нет, — трудятся на совесть, лечат, принимают роды, но им с апреля не платят. Как им жить? Они-то свой долг выполняют. Может, они себя считают атеистами, но поступают по-Божиему.

о.СЕРГИЙ. Конечно, те люди, о которых вы говорите, поступают по заповеди Божией. А те, кто им не платит... Слово Божие говорит: «Не удержиши мзды наемничьей». Невыплата зарплаты — нарушение заповеди. Если ты обязался выплатить своему наемнику им заработанное, то должен это сделать до вечера. По заповеди даже на другой день не имеешь права переносить. Но почему у государства нет возможности выплачивать зарплату? По тем же причинам. Отступление от заповеди Божией влечет искажение всего мировоззрения. Когда жизнь строится без упования на Бога, тогда ничего не получается ни в экономике, ни в финансах, ни в политике. И у людей тоже ничего не получается. Своими силами, без Бога, что наше брренное естество может построить? Только башню Вавилонскую... В комнате, где мы сейчас беседуем, была часовенка. Ее построили казаки в благодатном месте, и люди в ней молились. А после революции из часовенки сделали склад, затем переоборудовали в клуб, в котором пели песни и устраивали пляски, потом клуб переделали в магазин и торговали водкой... Сейчас говорят: «Время было безбожное». Это мы, люди, были безбожными. Время всегда Божие.

— Отец Сергей, у вас четверо детей, жена... Здесь, если не будешь хорошо питаться, замерзнешь. И одежда нужна теплая, и на отпуск деньги нужны...

о.СЕРГИЙ. У меня минимальные запросы в пище и в одежде. Как христианину, мне проще, потому что большая часть времени в году — пост. Кроме того, слава Богу, у нас водится рыба. Есть красная, есть белорыбица. Мы, взрослые, в продуктах ограничены, но стараемся побаловать детей, чтобы они витамины получали. Покупаем для них творог, сметану, масло. Мясо, конечно, ограничено даже для детей. Мы в семье его редко едим. Спасибо людям, что приносят в храм пожертвования: крупу, макароны, хлеб, выпечку. Пьем чай с вареньем из морошки.

Компотов и соков, конечно, не видим, потому что цены для нас высокие. В картофеле тоже себя ограничиваем. Он не всегда бывает. Такая наша пища. Что до отпуска, то езжу я куда-нибудь редко. Последний раз выезжал из Анадыря четыре года назад. Был у тещи на Украине. Моя супруга из Днепропетровской области.

— За границей были?

о.СЕРГИЙ. Кроме Украины, не был нигде. Меня и не тянет. Я патриот... Разве что на Святую Землю бы съездил. А глядеть на «цивилизацию» у меня особого желания нет.

— Не хотели бы встречаться с такими же священнослужителями? Понимаю, вы патриот, но разве не хочется увидеть соборы Франции и Италии, картины Рембрандта, Рафаэля или Леонардо? Или если не творения человека, то природу — фиорды Норвегии, каньоны Америки, море?.. А Афон или Рим? Или хотя бы Суздаль, Владимир, Новгород? Встретиться там с братьями... Ведь хотя бы раз в год необходимо странствовать. И еще, вам надо следить за религиозной жизнью, приобретать книги...

о.СЕРГИЙ. Приобретать книги мы должны в епархии. Но есть сложности с доставкой. Проще привозить их из Москвы, но там надо иметь доверенного человека, который бы закупал книги и переправлял на Чукотку. Что до моего одиночества... Я обязан очищать совесть и душу таинством покаяния, должен исповедоваться. А я в этом ограничен так же, как и миряне. Им даже проще. Они приходят ко мне, а мне прийти не к кому. Мне тяжело совершенствоваться духовно. Я рукоположен недавно, опыт у меня небольшой, и духовность моя недостаточна, чтобы длительное время выдерживать без исповеди, как пустыnnики. Я совершаю богослужение, литургию, причащаюсь и перед этим должен очистить совесть покаянием. Если долго не исповедуюсь,

мне тяжело. Это самая большая трудность. Я нахожусь на послушании. Есть правящий архиерей, который распоряжается всем моим временем, является моим отцом и руководителем. Без его благословения я не могу покинуть приход. Раньше с транспортом было легче, и из Магадана приезжали священники. Можно было исповедоваться. Сам епископ часто ездил по Чукотке. По правилам апостольским и соборным постановлениям он должен раз в год объезжать епархию. Но уже год, как назначен епископ, а приехать к нам не может. Нет средств.

— В поселках нет возможности причаститься или исповедаться, но, если бы у вас была возможность, вы совершали бы миссионерские визиты?

о.СЕРГИЙ. Иногда я их совершаю. По благословию нашего епископа побывал в Беринговском и в Провидения. К сожалению, это все. Я бы и рад побывать везде, но местному приходу пришлось бы потратить все сбережения только на билет. У них не останется денег на свечи, на книги, на обустройство храма. А там, в глубине Чукотки, надо бывать. Во многих районах развились секты из Америки. И в самом Анадыре они существуют. У них нет трудностей с деньгами. Они покупают благоустроенные квартиры, устраивают приходы и заманивают прихожан. Особенно коренных жителей. Противостоять им трудно.

— Я живу в Москве и вижу, как богата Первопрестольная соборами, блеском золота на куполах. Вокруг нищета, а иерархи устраивают пышные приемы. Думаете, никто не видит? Понятно, когда церковь отделена от государства, но, увы, она отделилась и от людей. Отсюда резкое уменьшение прихожан. Толпы по христианским праздникам не должны вводить в заблуждение. Это явление не религиозное. Я знаю верующих, предпочитающих этих толп избегать даже по великим праздникам.

о.СЕРГИЙ. Не знаю, откуда берутся деньги на украшение храмов в Москве, но не думайте, что они стекаются со всей страны. Каждый приход должен отчислять определенную сумму на содержание Патриархии. Но с наших приходов какие поборы? Мы, например, должны отчислять двадцать процентов от дохода. А какой у нас доход? Вы же видите. Поэтому чукотским прихожанам дана льгота, и мы в Патриархию вообще не отчисляем. Не потому, что не хотим, а потому, что не можем. И не мы одни такие. По стране в приходах денег наберется не много.

— Может статья, что на Чукотке, а возможно, и в самом Анадыре родится первый младенец двухтысячного года. Кто знает, может, его принесут в этот храм, и вы будете крестить его. Что бы вы пожелали этому младенцу?

о.СЕРГИЙ (после паузы). Кто бы ни родился, мальчик или девочка, русский или украинец, эскимос или чукчонок, кем бы ни было это чадо, если Господь дарует ему милость появиться на свет, дарует бытие, то хочется пожелать, чтобы ребенок был здоров, хотя на Чукотке это непросто. Я говорю о телесном здравии. А по духовному здравии — чтобы он познал Истину. И, если я буду его крестить, он получит в первую очередь очищение греха первородного. Если это произойдет в нашем храме Преображения Господня, то это будет для нас радостным событием.